

Глава 16

В банкетном зале воцарилось гнетущее напряжение.

Во взгляде наследного принца промелькнуло раздражение, однако он сохранил на лице маску благородного спокойствия и мягко проговорил:

— Полно тебе. У третьего брата прямолинейный нрав. К чему тебе, старший брат, всякий раз приниматься за нравоучения при встрече с ним? К тому же Княгиня Ли ни в чём не виноват, и твои слова в его адрес были и впрямь чрезмерно резкими.

— Он первым забыл о чинах и приличиях! — вскипел князь Ци. — Я лишь сказал правду, в чём моя вина?!

Его Высочество лишь сокрушённо покачал головой. Сложив руки в приветствии, он обратился к Чу Юаню:

— Я прошу прощения у Княгини Ли от имени старшего брата. Он человек вспыльчивый, но в словах его не было злого умысла. Надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу.

Лу Жуншэнь отвернулся и едва заметно скривил губы.

«Этот старший брат-наследник — мастер притворяться добряком, — подумал он. — Умеет же переворачивать всё с ног на голову. Если у князя Ци "не было злого умысла", то злодеев в этом мире и вовсе не существует».

Чу Юань уже собирался ответить, когда Лу Жунхуай внезапно повернулся к нему. В его зрачках застыла густая, как старая тушь, темнота — глубокая и непостижимая. Его резкие черты лица в этот миг казались пугающе застывшими.

— Ты ведь обижен? — Лу Жунхуай слегка склонился к нему. Голос князя, низкий и обволакивающий, словно выдержанное вино, прозвучал у самого уха Юаня.

— Ваш слуга не... — начал было Чу Юань.

Лу Жунхуай выпрямился и с серьёзным видом закивал, прерывая его:

— Супруг говорит, что он крайне оскорблён. А поскольку я человек по натуре своей пристрастный и всегда защищаю своих, решай сам, старший брат, как быть.

Чу Юань:

«...»

Лицо князя Ци исказилось от ярости. Он уже готов был броситься вперёд, чтобы начать спор, но Лу Жунло удержал его за плечо, негромко предостерегая:

— Брат, сегодня день совершеннолетия наследника маркиза Сюаньнина. Если отец-император узнает, что ты затеял здесь дебош, наказание будет суровым.

Ци яростно стряхнул его руку. Мышцы на его лице подёргивались от гнева. Указав пальцем на Лу Жунхуаю, он процедил с издёвкой:

— Лу Жунхуай, ты и впрямь носишься с этим мужчиной как с драгоценностью? Впрочем, неудивительно. Сейчас ты — самое громкое посмешище во всём Ецзине. Вы двое — идеальная пара.

Лу Жунхуай издал короткий, ледяной смешок. На его губах заиграла тень усмешки — безжалостной и мрачной. От него веяло такой жадной кровью и опасностью, что у присутствующих невольно пробежал холодок по спине.

— Пожалуй, сегодня я преподам тебе урок приличий вместо отца-императора, — произнёс князь Ли.

С этими словами он резко вскинул руку. Пустая чаша прочертила в воздухе едва уловимую тень. В следующий миг тишину зала прорезал истошный, полный боли вопль князя Ци.

С глухим стуком чаша разлетелась вдребезги. Ци рухнул на колени, его лицо мгновенно мертвенно побледнело от невыносимой муки.

Наследный принц, увидев кровь, пропитавшую ткань на коленях брата, с притворным ужасом воскликнул:

— Третий брат, ты перешёл все границы!

Лу Жунхуай окинул его лживое лицо скучающим взглядом и с явной издёвкой бросил:

— Рука дрогнула, не рассчитал силы. В следующий раз буду внимательнее.

«Ещё и следующий раз будет?!»

Глаза раненого едва не вылезли из орбит. Он готов был растерзать брата на куски.

— Лу Жунхуай, ты у меня ещё поплатишься!

— Прибыл господин канцлер! — возвестил слуга.

Две фразы прозвучали почти одновременно.

Не Чоувэнь вошёл в зал уверенным шагом. Даже не взглянув на стоящего на коленях князя Ци, он со спокойным лицом поприветствовал наследного принца:

— Старый слуга приветствует Ваше Высочество.

— Канцлер Не, не стоит формальностей. Я не ожидал, что вы почтите своим присутствием церемонию увенчания шапкой наследника Нин, — Его Высочество сделал шаг вперёд, выказывая глубокое почтение каждым своим жестом.

Не Чоувэнь ловко уклонился от протянутой руки и, проигнорировав скрытое в словах прощупывание, невозмутимо ответил:

— Я прибыл сюда по просьбе главы академии Цанъюнь.

На лице наследного принца отразилось понимание.

Академия Цанъюнь была детищем самого Не Чоувэня. Сейчас её возглавлял его ученик, а Нин Юйцян, обучавшийся там, считался одним из лучших студентов. Поговаривали, что нынешний глава академии повредил ногу пару дней назад и упросил своего учителя подменить его.

— С вашим присутствием эта церемония станет предметом зависти для многих, — улыбнулся принц.

При дворе всем было известно: старый канцлер никогда не примыкал ни к одной из фракций и не участвовал в интригах. Его единственной страстью были поэтические собрания, где он за чашей вина беседовал с молодыми талантами о делах минувших и настоящих. А больше всего он не выносил лести.

Услышав слова Его Высочества, Не Чоувэнь лишь небрежно хмыкнул:

— Вы преувеличиваете. Я уже перешагнул полувековой рубеж и давно охладел к славе и богатству. С поместьем Сюаньнина меня не связывают узы дружбы — я пришёл лишь выпить вина и не желаю становиться поводом для досужих сплетен.

Улыбка наследного принца стала шире:

— Канцлер Не прав, я оговорился.

Князь Ци, не в силах подняться на ноги, был вынужден приветствовать гостя, оставаясь на коленях. Не Чоувэнь лишь мельком глянул на него и взмахнул рукавом:

— Князю Ци лучше поскорее вернуться домой. Сегодня в поместье много гостей, не стоит позорить лицо императорской семьи.

Лицо раненого исказилось, но возразить он не посмел — даже сам император относился к Не Чоувэню с почтением. Не желая навлекать на себя гнев канцлера, Ци лишь яростно сверкнул глазами в сторону Лу Жунхуая. Слуги подхватили его под руки и вынесли из зала. Вид у него при этом был самый жалкий.

Лу Жунхуай негромко рассмеялся.

Взоры присутствующих вновь обратились к нему.

— Что же вы, господа? — лениво бросил он. — Представление окончено, не пора ли занять свои места?

Не Чоувэнь всегда недолюбливал своенравного и дерзкого князя Ли. Скользнув по нему холодным взглядом, он уже собирался пройти к своему столу, как вдруг заметил сидящего рядом Чу Юаня.

Его взор застыл. Он долго и пристально вглядывался в лицо юноши.

— Канцлер Не? — удивлённо позвал наследный принц.

Старый министр, не обращая на него внимания, подошёл прямо к Чу Юаню. Внимательно изучив его черты, он неожиданно мягко спросил:

— Как твоё имя, юноша?

Чу Юань не понимал причины такого интереса, но чувствовал, что старик не замышляет дурного. Однако, помня о присутствии супруга, он ответил с осторожностью:

— Моё имя Чу Юань.

Не Чоувэнь на мгновение задумался. Имя показалось ему знакомым, но он не мог сразу вспомнить, где его слышал.

— Сколько тебе лет? — последовал новый вопрос.

Прежде чем юноша успел раскрыть рот, заговорил Лу Жунхуай:

— Канцлер Не, вам не кажется, что подобное внимание к моей Княгине Ли выглядит несколько... неуместно?

«...»

У старого канцлера дернулось веко. Это замечание заставило его окончательно вспомнить личность собеседника. Седьмой принц государства Чу, свергнутый наследник — Чу Юань.

— Прошу прощения, я повёл себя опрометчиво. Надеюсь, Княгиня Ли не в обиде, — подавив нахлынувшие мысли, Не Чоувэнь спокойно прошёл к своему месту.

Однако на протяжении всего пира он то и дело бросал на юношу задумчивые взгляды. Чу Юань чувствовал: старику есть что ему сказать.

— Неужто этот старик краше меня? — раздался рядом вкрадчивый голос, в котором сквозило ощутимое давление.

Чу Юань поспешно отвёл глаза и, опустив ресницы, покачал головой:

— Князь шутит.

Лу Жунхуай, глядя на его покорный вид, хмыкнул:

— Тогда почему ты не смотришь на меня?

Чу Юань:

«?»

Ему казалось, что этот человек просто ищет повод для придирок, потому он лишь тихо пробормотал:

— Ваш слуга не смеет.

Лу Жунхуай с нечитаемой усмешкой окинул взглядом его бледное, прекрасное лицо.

— Я разрешаю тебе смотреть.

— ...Благодарю, Ваше Высочество, — «Большое спасибо, но я вовсе не горю желанием».

— Не стоит благодарности. Что поделать, если я столь добросердечен.

<http://bllate.org/book/15308/1354318>